

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

**РОССИЯ,
XXI век:
ПРАВО,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО**

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции
9 октября 2009 г.

Сетевая структура общества – технологическая предпосылка правового государства

Камкия Б.А.,

*к. ф. н., доцент, зав. кафедрой
теории и истории государства и права
Сочинского института РУДН*

В Конституции Российская Федерация учреждена как правовое государство. Однако бросается в глаза существенный разрыв между положениями действующей Конституции и реалиями правовой практики, т.е. различие между «должным» и «сущим». Вот уже не одно десятилетие в России идет поиск путей и средств реализации многовековой идеи – правовое государство. Практически во всей научной литературе по этому вопросу отсутствует обсуждение технологической стороны в реализации идеи правового государства. Тогда как, очевидно, что без серьезной технологической революции, устанавливающей прямые и равноправные связи всех со всеми, невозможна реальность прав человека.

Можно сформулировать научную гипотезу: интернет есть необходимая предпосылка правового государства. Иными словами, информационное общество может создать гражданское общество, и на ее основе сформируется правовое государство.

Государственное финансирование образования, здравоохранения, сельского хозяйства в РФ не дало тех результатов, на которые делалась ставка, потому как эти национальные проекты реализовывались уже в условиях отсутствия той государственной управленческой структуры, которая имела место в СССР. Как мне представляется, в новых условиях эффективность деятельности государства, направленной на социальные программы, невозможна без создания информационного общества. Эта та среда, которая делает транспарентной деятельность государства, всех хозяйствующих субъектов.

Уже в 90-е годы перед Россией стояла сложная задача – с принятия одного единственного верного исторически обусловленного проекта – вступление в информационную стадию развития общества. Подобно тому, как в 20-30-ые гг. прошлого века Россия преодолела аграрную стадию развития и перешла в индустриальную стадию развития общества, осуществив цивилизационный сдвиг, благодаря поистине национальному проекту – ГОЭЛРО. Сегодня Россия, на наш взгляд, исправляет допущенную ошибку – с утверждением Президентом РФ 07.02.2008. Стратегии развития информационного общества в РФ, – по сути, являющейся национальным проектом, что уже дало положительную динамику в данном направлении. В современных условиях информатизация общества позволяет перейти от индустриального общества к постиндустриальному.

Интернет-технологии становятся вещественной основой нового, «сетевого» общественного уклада. Интернет явился для многих ответом на потребность в снятии ограничений с возможностями действовать, возникающую в силу стремления человеческой природы расширять свободу от частных обстоятельств окружающего мира.

Причем доля таких людей уже вполне достаточна для того, чтобы сделать грядущие социально-политические изменения необратимыми. Наличие прямых равноправных связей всех со всеми, являющееся определяющим качеством сетевого общества, дает всем участвующим в них лицам существенный прирост дееспособности.

Причина этого в том, что основанная на упомянутых выше связях сетевая организация взаимодействия, которую для краткости можно назвать сетевым обществом или Сетью, порождает следующие обстоятельства.

Во-первых, резко снижается потребность в построенных на чиновничьих управленческих конструкциях, без посредничества которых до сих пор невозможно было организовать совместную работу большого количества людей.

В условиях низкого качества коммуникаций такие конструкции были необходимы, но теперь передавать управляющее воздействие выгодней не по состоящей из чиновников цепочке, а посредством интернет-технологий.

Причина этого – в «родовых» свойствах бюрократических систем управления, таких, как высокие расходы на содержание, подчиненность главному образом целям собственного сохранения и укрепления, подавляющая инициативу зависимость каждого служащего от вышестоящего должностного лица.

Во-вторых, социальный статус участвующих в каком-либо деле перестает быть довлеющим обстоятельством, определяющим их поведение.

Каким бы ни было занимаемое человеком положение в обществе, оно накладывает на его действия всякие формальные ограничения, которые, не имея отношения к сути дела, тем не менее способны извратить его ход.

Кроме того, господствующее сейчас представление о том, что значимость личности соответствует ее социальному статусу, является достаточно грубым допущением, поскольку сам по себе номинал не гарантирует содержания.

В сети же социальный статус можно не принимать во внимание и действовать, учитывая только дееспособность и честность вовлекаемых лиц.

Причем найти людей с нужными качествами в условиях Сети гораздо проще, чем при использовании любой из ранее известных форм взаимодействия.

Дело в том, что, в отличие от традиционных общественных укладов, Сеть позволяет одновременно и почти без затрат устанавливать большое количество прямых контактов и этим радикально облегчает обнаружение искоемых партнеров.

В-третьих, сетевая организация взаимодействия резко повышает скорость решения практически любых вопросов. Причем расходы на получение требуемых результатов не растут, а значительно сокращаются.

Таким образом, Сеть дает своим участникам решающие преимущества перед теми, кто ведет дела, опираясь на систему опосредованных отношений.

Полноценное становление сетевых связей пока что сдерживается недостаточной развитостью технических средств – индивидуальных устройств, которые бы на основе беспроводного доступа обеспечивали передачу данных в любой форме представления, будь то звуковая, видео- или печатная информация.

Вышеизложенное дает основания полагать, что в ближайшее время произойдут серьезнейшие социально-политические изменения. Важнейшим из этих ожиданий является то, что мировым сообществом будет пересмотрено понятие «государственный суверенитет».

Ведь в настоящее время суверенитет государства – это, по сути, суверенитет бюрократической системы управления, взявшей на себя право тем или иным способом осуществлять верховную власть на некоторой территории.

Сеть выступает более эффективным, чем государство, организатором взаимодействия, а значит, и лучшим гарантом уже имеющихся свобод личности, предоставляя ей, при этом, новые свободы. Причем такие, при разворачивании которых государство утрачивает часть своего нынешнего существа.

Одна из самых очевидных из них – это свобода от государственной бюрократии, или, говоря другими словами, – свобода от гражданства.

Сеть – это общество суверенных личностей, а не общество граждан. Более того, в Сети для любого действия всегда найдется доселе неизвестная форма его осуществления. Поэтому человеческая деятельность становится неподвластной государству, ведь невозможно же контролировать неведомое.

Эти обстоятельства определяют задающую направленность трансформации государства в состояние, отвечающее требованиям сетевого общества.

Прежде всего, следует ожидать того, что в общественном сознании будет происходить разделение понятий «страна» и «государство».

Страна дает возможность человеку знать, откуда он родом, по сути, это – составная часть его существа. Осознание принадлежности к той или иной стране является для личности одним из главных порождающих факторов.

Государство же – это применяемый обществом инструмент силового принуждения, то есть явление иной, отличной от страны, природы.

К тому же, в Сети зона эффективного применения государства весьма ограничена, в силу чего оно перестает быть достаточным условием

для существования страны и понятием, совпадающим с ней «по очертаниям». Поэтому государство как структура будет утрачивать связь с какой-либо конкретной территорией, приобретая все более международный характер.

Кроме того, становление сетевого общества означает расширение суверенитета личности за счет ослабления суверенитета государства. Это приведет к сужению выполняемых государством функций.

Там, где необходимое принуждение может быть реализовано через влияние идей или соображениями выгоды, государству делать нечего. Сеть делает эту, свободную от государства, сферу очень широкой. В связи с этим следует ожидать того, что верховенство полномочий государства сохранится только в сфере силового обеспечения прав человека, которые, при этом, будут неуклонно расширяться и изменяться. В первую очередь эти изменения произойдут в части снятия налагаемых государством ограничений на свободу личности, расширения и детализации ее экономических свобод, замены права на гражданство «правом на страну», а также закрепления права на жизнь в безопасной окружающей среде.

То есть, если сейчас первой задачей государства де-факто является защита собственного суверенитета, то в Сети – защита суверенитета личности. Однако наиболее конкретное руководство к действию дает политикам то, что Сеть потребует от государства большей беспристрастности поведения. Государство, становясь под давлением Сети все более прозрачным для общества, неизбежно будет терять свои основные политические качества. Причина этого коренится в основополагающих принципах политики, которые состоят в том, чтобы добиваться исполнения интересов тех, ради кого она проводится, реализовывать возможное, а свои мотивы и намерения скрывать.

Структура, работающая на таких принципах, является для суверенной личности постоянным источником произвола, а значит, не может устраивать Сеть. В этой связи резко возрастает ценность второй, после политики, неотъемлемой компоненты государства – судебной, поскольку сетевое общество нуждается в родственном ей по свойствам регулирующем механизме правовом.

Судебная система является как раз таким регулятором, так как имеет своей целью торжество справедливости, занимается установлением истины и, будучи по определению конкретным воплощением закона, прозрачна по своей природе.

Сравнение сопоставимых качеств политической и судебной систем позволяет утверждать, что в Сети государство постепенно станет структурой, в которой преобладает не политическое, как сейчас, а судебное начало.

Вывод из вышеизложенного состоит в том, что государство будет неудержимо становиться все более интернациональной и по преимуществу судебной структурой, занимающейся только защитой прав человека.

Изложенное означает, что в сфере государственного строительства нужно усиливать ответственность государства, а не расширять его права, развивать судебную систему, упрощая политическую, и, защищая интересы страны, не обособляться, а превращать их в интересы партнеров по мировому сообществу.

Ведь делать имеет смысл только то, что соответствует объективной направленности развития. Иные действия будут нежизненными.

Другим следствием «десуверенизации» государств является то, что они перестают быть обязательными посредниками в отношениях между человеческими сообществами, различающимися по культурно-историческим основаниям.

Вследствие этого меняются формы протекания конфликтов, вызванных столкновением интересов этих сообществ. Представляется, что конфликты такого рода постепенно утратят межгосударственный характер и сместятся в практически бытовую сферу, в область межличностных отношений.

Этот процесс можно наблюдать уже сегодня на примере того, как в некоторых транснациональных корпорациях одна часть руководства вытесняет другую, имеющую иную цивилизационную принадлежность.

В этой связи следует ожидать того, что все более откровенно руководящую роль будут играть негосударственные инструменты идейного воздействия на властную элиту, формирующие у нее единство мнений и действий. Такие, например, как Трехсторонняя комиссия и Бильдербергский клуб. Политика, как вид деятельности, также станет иной под воздействием Сети. Дело в том, что сетевое общество есть постоянно изменяющийся результат почти мгновенной перекомпоновки огромного числа отношений.

Поведение такой системы определяется не случившимися в прошлом событиями и не тем, чем она могла бы стать в будущем, или, иначе говоря, целеполаганием, а тем, что действует исключительно в настоящем.

То есть, Сеть откликается только на воздействие содержательной новизной.

Данное качество сетевого общества порождает целый ряд принципиально важных для политики следствий, имеющих сугубо практический характер.

Во-первых, в условиях сетевой организации взаимодействия никакая задача не может быть решена дважды одним и тем же способом.

Во-вторых, в Сети всякая работающая политическая идея есть знание о настоящем, в силу чего она требует немедленного применения. Поскольку то, что верно сейчас, Сеть, в очередной раз перестроив отношения внутри себя, неминуемо превратит в бессильные, отвлеченные соображения.

В-третьих, всякого рода четко оформленные структуры в сетевом обществе обладают лишь эпизодической, случайно возникающей дееспособностью.

В связи со сказанным выше следует ожидать, что политический опыт, суть которого состоит в опоре на извлечения из прошлого, во многом перестанет иметь практическую ценность, так как состояния Сети не повторяются.

То есть, по-настоящему «сетевым» является тот политик, чье умение видеть особенность текущего момента никак не зависит от политического опыта.

Следовательно, в сетевом обществе состоятельность политика будет определяться в основном тем, насколько он смог развить в себе способность обучаться, интуицию, а также умение мгновенно принимать решения.

Кроме того, политическую работу, по всей видимости, вскоре придется строить не на программных намерениях, а на практике кризисного управления. Дело в том, что характерной чертой современной политики является опора на изложение того, что и как предполагается делать в обозримом будущем.

Однако в условиях Сети ответы на эти вопросы крайне недолговечны, поэтому для « сетевого политика » единственным ориентиром, сохраняющим сколько-нибудь ощутимую длительность, остается ответ на вопрос «зачем?».

По этой причине и возникает необходимость в постоянной корректировке политической деятельности, с тем чтобы удерживать адекватность реальности. Наконец, еще одной чертой, задающей облик сетевой политики, как представляется, станет замещение политических партий и движений ситуативными конфигурациями, состоящими из самостоятельных политиков.

Сеть вынуждает быть то «правым», то «левым», а политическое лидерство дается ею под конкретную задачу, поскольку в Сети любой может стать центром.

Вышеизложенное означает, что для того, чтобы быть эффективным в Сети, нужно быть более гибким и чутким, чем в среднем сама Сеть. Соответственно, сила политической власти будет определяться не способностью последней принудить к подчинению, а тем, в какой мере власть может добиться исполнения своих решений путем доказательства их правоты. Однако, в первую очередь, сетевой способ ведения дел, опирающийся на интернет-технологии, изменит экономику. При этом его влияние усиливается радикальным обновлением самих способов создания базовых видов продукции.

Сами по себе интернет-технологии позволяют экономическим отношениям, а также процессу создания нематериальных благ принять электронную форму существования, особенность которой состоит в сетевом характере ее структуры, низкой себестоимости и в том, что события в ней происходят мгновенно. Эти обстоятельства открывают новые экономические перспективы. Так, становится возможным «бизнес со

скоростью мысли», а также производство, предельно рассредоточенное по внешним соисполнителям и потому гораздо более дешевое и гибкое, чем то, что есть сейчас. Интернет-технологии дают почти полную свободу перемещать по личному усмотрению нематериальные активы и даже выпускать собственные деньги. Человек по силе воздействия уравнивается с организационной структурой. В результате стираются различия между физическим и юридическим лицом, предпринимательство сжимается до формата отдельной личности. При этом средства организации работы делаются столь мощными, что на их основе могут быть созданы производства немислимых сегодня масштабов. К тому же, интернет-технологии, предоставляя возможность установления прямых равноправных связей между производителем и потребителем, позволяя им в своих взаимоотношениях обходиться без участия перекупщиков.

Сетевая форма экономического поведения не дает посреднику навязывать свои условия остальным ключевым участникам рыночных отношений.

В Сети посредник – это не тот, без кого невозможно что-либо продать или купить, а тот, кому производитель или потребитель по каким-то причинам передали решение вспомогательных задач по обслуживанию их взаимодействия. Кроме того, широкое применение интернет-технологий сводит практически к нулю стоимость тиражирования всего, что может существовать в электронном виде, в том числе всевозможных методов, способов и приемов.

В этой ситуации наличие производителей, ведущих одну и ту же деятельность с разными затратами, может возникнуть только по недоразумению. То есть в Сети меняется характер конкуренции – преобладающим становится соперничество творческих способностей, а не готовых товаров и услуг.

Нужно заметить, что интернет-технологии – это реальность сегодняшнего дня, причем их совершенствование идет по пути постоянного наращивания мощности персональных «цифровых» средств осуществления деятельности.

Та же направленность на обеспечение все большей суверенности личности преобладает и в развитии технологического уклада других сфер экономики.

Нано-технологии так же трансформируют производство вещественных предметов, как интернет-технологии – создание нематериальных благ. В связи с тем, что нано-технологии обеспечивают контроль буквально за каждой молекулой, производственные мощности становятся настолько компактными и безопасными, что их можно размещать там, где нужна их продукция, а не там, где это диктуется всякого рода ограничениями.

В силу того, что молекулярные машины способны собирать себе подобных, основной капитал, вместо того, чтобы расти на несколько

процентов в год, сможет, теоретически, удваиваться каждый час, если подаются энергия и сырье. В результате, в процессе материального производства основные затраты будут приходиться на проектирование товаров, а не на их изготовление.

Выход на уровень управляемого вещества позволяет создавать материалы с любыми заданными свойствами, по-настоящему делает медицину средством не лечения, а предотвращения болезней, и, вообще, дает отдельному человеку реальную возможность «все свое носить с собой» и быть там, где хочется. То есть, нано-технологии со стороны материального производства закрепляют господство сетевого способа ведения дел в экономике. Картину дополняет то обстоятельство, что возникновение новых способов создания базовых видов продукции приводит к необходимости перемещать не предметы, а идеи, что сделает транспорт почти неотличимым от сети Интернет.

Вышеизложенное означает, что к 2015 – 2020 годам на смену нынешней экономике, построенной на опосредованных отношениях, придет сетевая экономика, в большей степени отвечающая человеческим устремлениям. Это превосходство обусловлено ключевыми качествами сетевой экономики. Так, в ней обесцениваются повторы, копирование и автоматизация, а оригинальность, воображение и способность к творчеству растут в цене. К тому же, производимая сетевой экономикой продукция становится практически такой же дешевой и чистой, какими являются творения природы.

Наконец, в условиях Сети снимается зависимость человека от конкретных производителей товаров и услуг, поскольку для любого из них, если потребуется, сетевая экономика всегда может предложить равноценную замену. В этой связи, в экономической деятельности представляется правильным на среднесрочную перспективу руководствоваться следующим.

Надо немедленно и любой ценой резко повысить предпринимательскую активность в деле развития и применения перечисленных выше базовых технологий, оставляя традиционные сферы экономики в состоянии консервации. Управление же экономическими процессами в своей основе должно осуществляться не как последовательное решение возникающих проблем, а как создание новых возможностей, которые, направляя ход дела в требуемую сторону, одновременно лишают эти проблемы всякого значения.

Также, следует избегать проектов, основанных на нынешнем технологическом укладе, срок окупаемости которых превышает пятнадцать лет.

Таким образом, суть происходящих социально-политических изменений в текущем десятилетии объективно состоит в оформлении сетевого общества. При этом станет неуклонно нарастать число отказов в работе традиционных общественных механизмов, таких, например, как нынешние органы власти, политические партии и другие конструк-

ции гражданского общества. Естественной реакцией на это будут своего рода рецидивы применения методов ведения дел, опирающихся на опосредованные и силовые отношения. Однако у них нет возможности противостоять преимуществам Сети.

Вместе с тем новая, сетевая реальность порождает и целый ряд проблем. Так, прогрессирующая неспособность безличных структур, типа государств и социальных институтов, быть средством разрешения общественных конфликтов, приводит к тому, что последние приобретают самый дикий и архаичный характер. Взамен срочно нужны сетевые инструменты, обеспечивающие безопасность общества. Кроме того, возникает необходимость устранить разрыв между фактическим, расширенным Сетью, объемом прав личности и тем, что установлен законами. Несет угрозу и разделение людей на «сетевых» и «несетевых», порождаемое разницей не в доходах, а в личном умении полноценно жить в условиях Сети. Преодоление сетевого неравенства, чреватого деградацией общества, требует повышения уровня и развития форм образования, в том числе и обязательного.

Правосознание как основополагающее начало правового государства

Бажин А.А.,

*к.ю.н., старший прокурор отдела управления прокуратуры
Краснодарского края по надзору за исполнением
законодательства в ходе подготовки к Олимпийским играм,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Сочинского института РУДН*

Правосознание представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного в государство общества. На формирование и развитие правосознания как одну из форм общественного сознания оказывают воздействие социально-политические, экономические, культурные факторы; оно взаимосвязано и взаимодействует с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, философией, наукой. Правосознание есть отражение права в сознании общества, социальной группы, личности. Правосознание есть знание о праве, оценка действующего права и мысли, идеи о желаемых изменениях в праве, то есть правосознание – не только результат отражения объекта, но и средство воздействия на объект на всю правовую систему государства.

С другой стороны, правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей, чувств, настроений, относящихся к праву. Оно включает и само представление о праве, то есть правопонимание, взгляды на роль